Закон Дьявола. Глава 222 «Сердце Альфы (часть первая)».

После того как Двэйн выпил чашку чая, он мягко вдохнул.

Видя, как несчастен Двэйн, Филипп, стоявший рядом, прошептал ему, «Мой Господин, ты беспокоишься из-за того, что Северо-западная армия не отступит?»

«Беспокоюсь?», Двэйн приподнял бровь, «Чего тут беспокоится? Не волнуйся, я уверен, они отступят»

Конечно же, после того как он сказал эти слова, Дарданелла ворвался в комнату и захлопнул за собой дверь, «Герцог, враги отступают»

Двэйн кивнул в знак согласия, «Я понял»

Затем, вошли стражники, чтобы сообщить, что Мадам Листер запрашивает аудиенции у Двэйна.

Двэйн был удивлен. Видя его выражение лица, Филипп сразу же ушел из поля зрения Двэйна, чтобы оставить только его и Дарданеллу с этим вопросом.

Что она здесь делает?

Двэйн недовольно нахмурился, потому Маркиза Листер принесла и так много хлопот. После его дня рождения, этой женщине каким-то образом удалось комфортно поселиться в его доме, без его же согласия.

Столько беспокойств…и он не мог просто взять и выгнать их, до тех пор, пока они сами не решат уехать.

Во время осады Северо-западной армией, Двэйн был обеспокоен тем, что ситуация может накалиться, поэтому он специально отправил отряд солдат, чтобы те сторожили их в замке, для их же безопасности.

Думая над этим, Двэйн мог лишь жалобно вздыхать, «Пусть Маркиза войдет»

Услышав это, Филипп сразу придумал себе занятие и вышел из комнаты. Пока у Двэйна был депрессивный взгляд, Дарданелла все это время очаровательно улыбался.

Тут уже ничем не помочь. Дарданелла раньше служил Дому Листер, естественно, он будет переживать за своего бывшего господина и хозяина. Если это не плохая договоренность о браке, то всё будет работать, верно?

Кроме того, Маркиза была настоящей богиней в сердце этого воина, Маркиза всегда была добра к нему.

Когда Маркиза вошла в комнату, в её взгляде читалась забота о благополучии Двэйна. Видя лишь её одежду, можно было понять, что она пришла сюда в спешке, сразу же после того как узнала о его возвращении. Несмотря на то, что на ней не было аксессуаров и косметики, он все также была потрясающа, как и всегда, сердце Двэйна даже ёкнуло после её появления.

Позади неё внимательно следили за своей старшей сестрой Ангел и Мьюз. На лице Ангел было безразличие, но Двэйн чувствовал, после своего наблюдения, что она специально пыталась сделать такое выражение лица, хотя сама постоянно поглядывала на него.

Что касалось Мьюза…Этот парень казался гораздо более спокойным, по сравнению с тем, до того как он испытал на себе гнев Двэйна. Его маленькая голова была опущена вниз, казалось, Мьюз не хотел смотреть ему в глаза.

«Ваше Герцогство…», Мадам Листер мягко улыбнулась, чтобы показать свою доброту, «Я только что слышала, что Северо-западная армия пыталась начать осаду городских стен, и то, что ты даже лично находился в этот момент на башне. Я так волновалась за тебя…Но видя то, что ты в порядке, мои беспокойства улетучились»

Рассмеявшись, Двэйн быстро ответил, «Маркиза такая юмористка! Северо-западная армия по-прежнему принадлежит Империи, так зачем им доставлять мне трудности? Это всего лишь ежегодные весенние учения»

Услышав эти лживые слова, лица Мадам Листер помрачнело. На её красиво лице появился намек на обиду, а её глаза начали слезиться, когда она сказала следующие слова, «Дарданелла, не мог бы ты оставить нас здесь ненадолго, я хотела бы сказать кое-что Герцогу тет-а-тет»

Как бывший член Дома Листер, Дарданелла сразу же послушался её и прежде чем выйти поклонился.

После того как Дарданелла вышел, Маркиза медленно вздохнула. Любой человек, кто мог бы позволить себе такую роскошь послушать её тоскливый голос, без сомнения, подумал бы, что этот голос способен растопить сердце любого. Неторопливо она подошла к Двэйну и прошептала ему на ухо, «Герцог, вы до сих пор пытаетесь защититься от меня?»

Двэйн сразу же в отрицание покачал головой, «Мадам, не будьте так глупы, как ты могла подумать об этом?»

«Ваше Превосходительство», в глазах Маркизы отчетливо читалась обида, «Действительно, должна ли я была говорить это? Этот случай окружения города был из вон выходящим, остался лишь один шаг до открытого бунта. Любой, кто не слеп, мог бы сказать, что ты и Северо-западная армия того же мнения. Поэтому, ты сказал эти слова, чтобы облегчить мое беспокойство? Или…ты пытался обмануть меня?»

Взгляд такой потрясающей красоты доставлял Двэйну неудобства. Если бы он сказал, что сейчас он не был соблазнен её, то это была бы откровенная ложь.

Скажем так, если бы это было в другом месте, и он бы не был Герцогом, то они бы уже приступили к любовным игрищам. Она была редкостным созданием, перед которым не мог бы сопротивляться ни один обычный человек.

Чтобы побыть одну ночь с ней, он бы, несомненно, разбил свою голову, если бы у него появился этот шанс.

Однако, быть плененным её красотой и влюбится так, чтобы захотеть на ней жениться, это две разные вещи!

Немного поколебавшись, Двэйн строго сказал следующие слова, придавая себе храбрости, «Мадам, ты слишком много думаешь над этим. То, что я только что сказал тебе, это лишь для того, чтобы облегчить твое беспокойство. Простой силы недостаточно, чтобы запугать меня. Даже не стоит упоминать бунт, они не будут даже…»

На данный момент, Двэйн улыбнулся, а его взгляд был полон уверенность, когда он стукнул по столу перед ним, «Даже если это правда и они взбунтуют, это Город Чудес не может быть разрушен всего лишь 40 000 солдат. У меня есть планы на этот счет, так что Мадам, тебе не о чем беспокоится»

По сравнению с его предыдущим тоном незнания, его слова очень сильно отличались.

Услышав объяснения Двэйна, Мадам Листер сразу же оставила беспокойство и начала радоваться, «Поскольку у Вашей Светлости есть планы на это место, мне нечего больше спрашивать. Из-за сегодняшнего, множество поразительных историй начнут появляться…поэтому, если ты не против…»

Внезапно достав странный полупрозрачный объект из-под своей груди, Мадам Листер осторожно положила его на стол, «Эта вещь реликвия моей семьи, но в ней нет ничего необычного. Я знаю, что ночи на Северо-западе очень холодные, поэтому я прошу тебя, всегда держать его при себе. Когда ты пойдешь на патруль стен этой ночью, возьми с собой это, он защитит тебя от песка и холода»

Но прежде чем тот успел отказаться, Мадам Листер сразу же добавила, «Это в знак моей признательности, пожалуйста, прими его»

Двэйн сначала хотел, оттолкнуть этот объект обратно, но когда он это попытался сделать, его руки почувствовали что-то мягкое. Посмотрев вниз, он быстро понял, что это были тонкие пальцы Маркизы Листер. Теплые и мягкие, Двэйн непроизвольно попятился назад, после того как увидел это. Его жест, который изначально должен быть отказом, превратился в жест принятие, и он убрал эту штуку, «Я определенно буду хранить его»

Когда Мадам Листер улыбалась, лицом она была больше похожа на молодую девушку, вместо женщины средних лет. Поэтому, когда она застенчиво улыбнулась, после того как Двэйн решился принять её дар, от неё начало излучаться девичье очарование, а её щеки порозовели.

Что касалась Ангел, которая стояла позади, её каким-то образом удалось сохранить её молчание после всего этого, она кусала свои губы. Но тем не менее, она не ушла, она посмотрела на него еще один раз, прежде чем уйти.

«Двэйн…Ваше сиятельство», Мьюз уходил последним, но прежде чем он это сделал, он тоже сказал несколько слов, «Сестра и я наблюдали за тобой, когда ты стоял сверху на стене»

«Да?», Двэйн приподнял свои брови.

«Ты,..», Мьюз колебался немного, прежде чем прошептать следующие слова, «Ты…то, как ты стрельнул, это было действительно очень круто!»

В этот момент в глазах Мьюза появилась паника, затем он поспешно добавил еще слова, «Ах, хмммм…Ангел сказала мне, чтобы я передал тебе эти слова»

После эти слов, он сразу же выбежал, чтобы догнать Ангел.

Двэйн тяжело вздохнул…..

Женщин трудно проглотить, а красавиц еще труднее переварить…

Во время этой мысли, он вытащил полупрозрачный кристалл из своего кармана и сжал его в

руках. Из него, небольшое тепло начало медленно протекать по его ладоням.

http://tl.rulate.ru/book/96724/66521